

Ночь перед решающей битвой.

Проведите эти последние часы с теми, кого хотели бы увидеть перед смертью. Группе героев, собранной для уничтожения Элк Харкстен, "Гостя", официально объявленного церковью Святого Света врагом человечества, предоставили небольшой отгул под таким вот предлогом.

- ...Так почему же ты вернулся сюда? - потрясённо спросила Дочь.

- Я же только что объяснил, разве нет? Завтра решающий бой. Нет никаких гарантий, что мы вернёмся целыми и невредимыми, так что нам сказали провести последнюю ночь с теми, кто важен для нас...

- В этом-то и дело! - воскликнула Дочь, резко обрывая Отца. Она, суетливо снующая по кухне небольшого детского приюта, почему-то выглядела очень разозлённой, - Под "теми, кто важен для вас" они имели в виду жену, или девушку, кого-то в этом роде! Наверняка!

- Ну, думаю, некоторые так и поступили...

Включая Истинного Героя, в их отряде семь человек. Из них двое состоят в браке, и ещё у двоих есть возлюбленные - ну, один из этих двоих заявил что у него так много любовниц, что он никак не может решить с которой провести ночь, так что его можно считать исключением.

- Как бы то ни было, я здесь, а выбор остальных меня не касается.

По кухне разнёсся аппетитный аромат, и его пустой желудок отозвался громким бурчанием. К счастью, Дочь сосредоточенно перемешивала содержимое кастрюли с рагу, и, похоже, не расслышала.

- То есть, Отец, у тебя просто нет девушки с которой ты мог бы провести последнюю ночь?

Хотя девочка и называет его Отцом, они с юношей не состоят в кровном родстве. Просто он оказался самым старшим из воспитанников этого приюта, а смотритель, к должности которого такое прозвище подошло бы лучше, уже староват для отца. Так что прозвище прилепилось к юноше.

- Откуда бы у меня нашлось время на девушку, - отозвался Отец, - С тех самых пор, как меня признали годным стать Квази Героем, я дни напролёт лишь тренируюсь, учусь, сражаюсь, и снова сражаюсь.

- Да ладно?

Его оправдания, похоже, не впечатлили Дочь. Ну, этого и следовало ожидать. Квази Герои, уступающие в силе лишь избираемому церковью Истинному Герою, сильнейшему воину человечества, пользуются бешеной популярностью. Достаточно выйти в любой город, раскрыть себя как одного из Героев, и тут же к тебе сбегутся визжащие от восторга девушки, а на любом банкете к тебе время от времени как бы невзначай будут подходить дворяне и знакомить со своими дочерьми.

Однако, одно дело - впечатлить девушку своим блистающим титулом Квази Героя, и совсем другое - полюбить её в ответ. Какие бы девушки не пытались сблизиться с ним, на какие бы уловки они не шли, юноша в конце концов как бы отталкивал их. Он, разумеется, понимал что

другие парни сочли бы, что он просто глупо упускает свои шансы.

- Когда я видела тебя в прошлый раз, среди твоих коллег вроде бы есть вполне симпатичные девушки...

- Не понимаю о чём ты. Но товарищи это просто товарищи, знаешь ли.

- То, что ты говоришь это всерьёз, а не просто из-за невежества, вызывает смутное желание тебя прибить.

- Знаешь, временами ты очень жестока.

- Хмм... Совсем как кое-кто из моих знакомых... - парировала Дочь, снимая рагу с огня.

- Малыши уже спят?

- Ну конечно. Сколько времени, по-твоему?

- А что насчёт нашего беспутного учителя? - спросил Отец, имея в виду старика-смотрителя. Никто не знал, кем он был раньше и чем занимался до того, как стал смотрителем, но за свою прошлую жизнь этот человек приобрёл великолепные навыки боя на мечах. Юноша считал его сильнейшим и лучшим учителем фехтования в мире, но во всём остальном смотритель никак не мог служить примером для подражания.

- Сказал, что у него какие-то дела в Столице, и был таков. В последнее время он исчезает, едва успев вернуться, - со вздохом отозвалась Дочь, - Вот бы он угомонился хоть ненадолго.

- То есть за приютом присматриваете лишь вы с малышнёй?

- Угу. Что, ты вдруг решил беспокоиться о нас?

- А... Ну...

Дочь рассмеялась.

- Шучу. Иногда заходят городские стражники во время патруля, и в последнее время Тед частенько заглядывает помочь.

При упоминании этого имени Отец среагировал незамедлительно.

- Я благодарен стражникам, что они присматривают за вами, но Теда гони прочь. Не хочу, чтобы он отирался вокруг тебя.

- Гляньте-ка, какой ты стал суровый. Он что, и правда так тебе не нравится?

Не то чтобы юноша ненавидел Теда, но как "Отец" считал себя обязанным злиться в такой ситуации.

- Ужин готов, угощайся, - объявила Дочь, снимая передник и ставя на стол большую кастрюлю с рагу.

- А, наконец-то! Я умирал с голоду ещё на пути сюда.

- Ну, я просто разогрела остатки нашего ужина, время ведь уже позднее, - безразлично произнесла Дочь. Однако, юноша разгадал её попытку скрыть смущение. Он знал, что пища в приюте не настолько обильна, чтобы после ужина осталась целая кастрюля рагу.

Он решил сделать вид, что ничего не замечает, и просто поблагодарил её в ответ.

- Вовсе незачем благодарить меня за такой пустяк, - гордо заявила Дочь. Она с ухмылкой уселась напротив, и, подперев рукой подбородок, смотрела как он ест.

Буду честен с собой, подумал Отец. Даже будь у меня девушка, я всё равно, наверное, провёл бы эту ночь здесь, в приюте. Пять лет назад, ещё маленьким мальчиком, я впервые взял в руки меч, желая защитить это место. И за эти пять лет я, хоть и не обладая особым талантом, вытерпел все те адские тренировки, потому что знал - придёт день, и я смогу сюда вернуться.

Завтра мы отправляемся на битву с Гостями, врагами всего человечества. Звучит как какое-то великое приключение из сказок о героях. Но по сути дела, мы займёмся тем же, чем и всегда. Ради того, что хотим защитить. Ради домов, в которые хотим вернуться. Мы возьмёмся за оружие, чтобы сражаться и выжить.

- Но всё же, хотя бы сейчас, неужели нельзя для разнообразия сказать что-нибудь серьёзное? - возмутилась Дочь.

- Что-нибудь серьёзное? Например? - в замешательстве спросил Отец, разделяя картофелину на небольшие куски.

- "Когда война закончится, я женюсь!" Что-нибудь в этом роде.

- Э-эм... Такие слова ни к чему хорошему не приводят...

Отец вспомнил, как он, ещё ребёнком, восхищался Истинными Героями и жадно выискивал любые сведения о них. Он читал много сказаний об их подвигах, и, если память ему не изменяет, каждый раз, стоило персонажу тех историй произнести фразу подобную только что предложенной Дочерью, как того вскоре настигала безвременная гибель.

Не испытывая особого желания умереть, юноша не желал произносить ничего, что предвещало бы его собственную смерть.

- Знаю, знаю. Малышам нравятся те книжки, что остались после тебя, так что я запомнила их сюжеты, после того как столько раз читала им вслух.

- То есть ты, зная это, всё равно предлагала мне сказать такое... Не слишком добрый поступок, а? - указал Отец, поднося ко рту ложку. Восхитительный вкус множества приправ пробудил приятные воспоминания. Ни в одном из роскошных ресторанов Столицы не найти ничего подобного этому рагу, специально предназначенному насыщать привередливых детей.

- Ну, да, но всё же... Мне кажется, это неправильно, - заговорила Дочь, барабанив пальцами по столешнице, - Тебе и остальным сказали избавиться от сожалений. Разве это не то же самое, что сказать вам готовиться к смерти? По-моему, так нельзя... Я ничего не знаю о войне, но думаю, что у того кто не готов умереть гораздо больше шансов выжить, потому что он будет стараться уцелеть во что бы то ни стало.

Дочь на мгновение умолкла, её лицо приняло очень серьёзное выражение.

- В тех твоих книжках, - продолжала она, - Персонажи, мечтающие о том, что будет после боя, погибают потому, что так история получается более трагичной и захватывающей. Разумеется, ведь это гораздо печальнее - гибель человека, мечтавшего вернуться домой к своим любимым. Но в жизни всё не так.

Отец видел, что её пальцы едва заметно дрожат. Она сильная девочка, и никогда не позволяла себе выказывать страх или тревогу. С какими бы трудностями она не сталкивалась, с её губ никогда не срывалось ни слова жалобы.

- Так что завтра, отправляясь на битву, не позволяй пессимизму взять верх над тобой. Тебе нужно что-то, какая-то вещественная цель, ясная причина вернуться живым. И если ты не назовёшь её мне сейчас, я вряд ли смогу проводить тебя с улыбкой завтра утром.

Юноша понимал, что она пытается сказать. Он хотел бы как-нибудь успокоить её, но нельзя ведь так взять и объявить, что собираешься жениться. Для начала, нужно найти невесту, да и это не то решение, которое можно принять вот так сразу. С другой стороны, какой-нибудь шуткой вроде "Я придумаю хорошее имя, пока буду в отлучке, ну а ребёнок с тебя" он наверняка лишь заработает хорошую затрещину.

Подумав, он наконец ответил:

- Бисквитный торт.

- А?

- У тебя они отлично получаются. Испечёшь мне его на следующий день рождения, ладно?

- Ты собираешься выжить в битве и вернуться... ради бисквитного торта?

- А что не так?

- А-а... Я надеялась на что-то посерьёзнее, но... - Дочь слегка поскребла подбородок, - Ну, думаю сойдёт. Что ж, приготовься есть до боли в животе, - она изобразила улыбку, но не смогла скрыть волнения и беспокойства.

- Ну конечно. Положись на меня, - уверил её юноша, всё ещё поедая рагу.

Ночь всё длилась, каждая минута приближала утро решающей битвы.

Человечество вымерло в течении последующего года.

И, разумеется, юный Квази Герой не сумел выполнить своё обещание.

Много лет прошло с тех пор.

<http://tl.rulate.ru/book/574/10295>